

— Я тебя обманул! Больше не попадайся мне на глаза в Наньчэне, иначе каждый раз буду бить!

Выкрикнув это, он скрылся из виду.

Хо Цянь замер.

Водитель и охранник впереди опустили головы, не смея проронить ни слова.

Спустя некоторое время Хо Цянь потер лоб и тихо рассмеялся, и смех его звучал необычайно радостно.

— Третий господин?

Мужчина перестал смеяться и произнес:

— Поехали.

После того как машина уехала, из-за угла вышел слуга и быстро направился во двор первой госпожи.

Как только Шэнь Минчэн вернулся домой, мать позвала его к себе.

Первая госпожа взяла его за руку, велела подать сладкий суп, который сама приготовила, и несколько закусок, которые он любил, и сказала:

— Мать не знает, изменились ли твои вкусы за годы за границей. Если не понравится, я приготовлю что-то другое.

Шэнь Минчэн, попивая суп, смягчился:

— Мои вкусы не изменились, спасибо, мама.

Первая госпожа улыбнулась:

— Между матерью и сыном не нужно благодарностей. Ты столько лет не был дома, и я не знала, для кого готовить сладкий суп. Теперь, когда ты вернулся, мое сердце спокойно.

Шэнь Минчэн сказал:

— Минсюань любит сладкое, отправь ему немного.

Лицо первой госпожи изменилось, но она сдержалась и не стала показывать свои чувства. Она серьезно сказала:

— Сынок, ты слишком добр. Минсюань не такой милый, каким кажется. Поинтересуйся в доме, все знают, что у второго молодого господина скверный характер, он избалован и своенравен. Только твой отец, которого вторая наложница обманывает сладкими речами, считает его хорошим.

Шэнь Минчэн нахмурился, но не стал спорить.

Его мать и вторая наложница все эти годы сохраняли видимость мира, но за спиной строили друг другу козни. Их вражда была слишком глубокой, чтобы разрешиться несколькими

словами. Он подумал о Минсюане, своем младшем брате, который вырос в такой обстановке, но сумел сохранить наивность, что было действительно удивительно.

Первая госпожа, видя его безразличие, рассердилась:

— Ты не веришь матери?

Шэнь Минчэн ответил:

— Я просто верю своим глазам. Минсюань молод, он любит поиграть, и отец с второй наложницей потакают ему во всем, поэтому он избалован. Но он по натуре наивен, мама, зачем тебе ссориться с ребенком?

Первая госпожа, услышав это, засмеялась:

— Наивен? По-моему, наивен ты! Шэнь Минсюань целыми днями пропадает в театрах, ведет себя как попало, и чего только не видел! Ты знаешь, кто привез его сегодня? Мужчина, на несколько лет старше тебя, и они обнимались в машина, как влюбленные. Слуги все видели. Я еще не успела рассказать об этом твоему отцу, а то он бы перебил Шэнь Минсюаню обе ноги!

Шэнь Минчэн отодвинул чашу и резко встал.

— Куда ты?

Шэнь Минчэн молчал. Его мать была из благородной семьи, образованной и спокойной, но жизнь в доме мужа превратила ее в то, чем она стала.

Он сказал:

— Я не хочу слушать, как ты очерняешь Минсюаня.

Первая госпожа оцепенела, затем встала перед ним:

— Ты думаешь, я все выдумала? Это видел привратник. Можешь сам спросить Шэнь Минсюаня, что он скажет.

Шэнь Минчэн сжал кулаки:

— Я выясню, но пока не говори об этом отцу.

Первая госпожа фыркнула и, видя, как он быстро уходит, сжала зубы. Эта мать и сын — настоящие лисы! Ее Минчэн, всегда такой проникательный, тоже попал под их чары!

Шэнь Мянью только что поужинал и гулял по двору, чтобы переварить пищу, шагая по снегу, который хрустел под ногами.

Сяо Цуй'эр сказала:

— Молодой господин, ты такой хрупкий, не упади бы.

Шэнь Мянью ответил:

— Если будешь так ворчать, скоро станешь старухой.

Остальные служанки засмеялись.

Вдруг Сяо Цуй'эр произнесла:

— Здравствуйте, старший господин.

Шэнь Мянью обернулся, но случайно наступил на лед, поскользнулся и упал на землю, вскрикнув:

— Ай!

Служанки зашумели:

— Беда! Второй господин упал!

— Второй господин! Второй господин, вы в порядке?

— Быстро помогите второму господину встать! Скорее...

А в это время в [комнате прямого эфира] шли бесчеловечные обсуждения:

[Мянью'эр сделал это нарочно.]

[Не думаю, падение выглядит слишком естественным.]

[По позе, углу падения и выражению лица Мянью'эра можно сделать вывод, что это было по-настоящему.]

[Но как раз в этот момент вошел старший брат? Я все же думаю, что это было нарочно.]

[Я поддерживаю версию с инсценировкой. Мянью'эр не впервые использует такой трюк, это уже привычка.]

[Вы все ненастоящие фанаты? Только я переживаю за Мянью Мянью?!]

[Ведущий регулярно мучает фанатов, мучает, мучает... и вот уже стали черными.]

...

Шэнь Мянью: «????»

Шэнь Мянью махнул рукой:

— Не трогайте меня, больно...

Шэнь Минчэн уже подошел ближе и, увидев брата, корчащегося от боли, невольно рассмеялся. Он поднял его с земли и спросил:

— Где болит?

Шэнь Мянью сжал губы:

— Рука болит, нога болит, и... и попа тоже болит.

Шэнь Минчэн на мгновение застыл, затем понес его в дом:

— Будешь еще шалить?

— Я не шалил...

Неуверенно.

Снег во дворе уже давно убрали слуги, сложив его в углу забора. Он залез туда поиграть и упал, так что винить было некого.

Шэнь Минчэн сел на кровать и подул на покрасневшую ладонь брата, и боль быстро прошла.

Служанки принесли таз с горячей водой, и он, смочив полотенце, аккуратно приложил его к голени Шэнь Мяня.

Шэнь Мянь сказал:

— Там больше всего болит.

«Там» естественно означало попу. Служанки покраснели и вышли. В конце концов, старший господин был мужчиной и братом второго господина, так что ничего страшного.

Шэнь Мянь лег на колени Шэнь Минчэна, расстегнул пояс и слегка спустил штаны, обнажив белую округлость. Шэнь Минчэн на мгновение замер, затем положил горячее полотенце на больное место.

В комнате горела настольная лампа в западном стиле, но свет был неярким. Взгляд Шэнь Минчэна был прикован к темной голове брата, хотя пальцы непроизвольно касались нежной и гладкой кожи, такой мягкой.

Чтобы отвлечься, он спросил:

— Как ты сегодня вернулся домой?

Шэнь Мянь не был глупцом. Услышав такой вопрос, он понял, что что-то просочилось, и сказал:

— Я скажу только тебе, старший брат, ты никому не расскажешь.

Шэнь Минчэн почувствовал, как сердце сжалось. Он тихо ответил:

— Хорошо, не расскажу.

Шэнь Мянь сказал:

— На самом деле... Я сегодня не пошел в школу, а пошел в Грушевый сад слушать оперу.

Сказав это, он словно смутился и украдкой посмотрел на лицо мужчины.

Шэнь Минчэн тихо кивнул, затем спросил:

— И что еще?

Шэнь Мянь сказал:

— Я вчера договорился с господином Мэй, что он споет «Подбор в Цайлоу», но сегодня он

вдруг решил спеть «Пьяную наложницу». Ну не обидно ли?

Шэнь Минчэн согласился:

— Обидно.

Шэнь Мянью вынул его руку и добавил:

— Я поспорил с ними, напугал господина Мэй и хозяина Грушевого сада. Я уже радовался, но, выходя, поднял голову и случайно столкнулся с кем-то. Этот человек ударил меня и настаивал, чтобы отвез домой. Я, конечно, отказался, но он был как бандит, не слушал меня и буквально запихнул в машину.

Шэнь Минчэн, слушая его, сначала улыбался, но к концу его взгляд стал холодным.

В Наньчэне все знали его брата, но этот человек осмелился открыто похитить Шэнь Минсюаня. Видимо, он был не прост.

— Ты раньше его не видел?

Шэнь Мянью ответил:

— Не видел. С таким невежливым человеком я не хочу иметь дела. Я хотел рассказать отцу, чтобы он его проучил, но потом подумал, что тогда моя прогулка в театр станет известна. Поэтому я...

Шэнь Минчэн не знал, сердиться ему или смеяться, и сильно ущипнул брата за щеку.

— Интересно, кто может быть более невежливым, чем ты.

Шэнь Мянью поднялся, потер покрасневшую щеку и сказал:

— Это несложно. Он еще в Наньчэне, наверное, живет в какой-то гостинице. Пошли людей найти его. Кстати, он сказал, что его зовут Хо Цянь.

Шэнь Минчэн нахмурился.

Хо Цянь, третий господин Хо, оказался в Наньчэне.

<http://bllate.org/book/15553/1415193>